

определенных тем в тех или иных коммуникативных ситуациях. Например, во всех европейских странах существует табу на вопросы, касающиеся зарплаты, доходов, источников существования собеседника. Другими словами, обучаемые должны уметь оперировать отобранном языковым материалом, страноведческими знаниями, а также минимумом невербальных коммуникативных навыков.

Из всего вышесказанного вытекает очевидный факт, что языковое образование есть залог овладения культурой, ибо национальная психология, ее характер выявляются и познаются в языке и через язык.

Гришневич Т. И.
БГАТУ (Минск)

НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЙ КОМПОНЕНТ КАК ФАКТОР МОТИВАЦИИ ИЗУЧЕНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА ИНОСТРАНЦАМИ

В современной методике преподавания иностранных языков фоновая лингвострановедческая информация традиционно является предметом повышенного внимания со стороны как теоретиков, так и практиков. Углубление знаний о стране изучаемого языка заслуженно считается одним из ведущих мотивов овладения чужой лингвистической системой. Страноведение выступает как комплексный предмет, позволяющий студентам знакомиться с историей, общественной и экономической жизнью, культурой страны, её национальными особенностями и обычаями. Страноведение позволяет лучше представить и понять действительность изучаемой страны и уметь пользоваться языком в конкретных, характерных для страны ситуациях. Помимо развития коммуникативных навыков страноведение способствует проникновению в новую национальную культуру, помогает раскрыть огромное духовное богатство народа, развивает мотивацию, активизирует умственную деятельность иностранных учащихся в процессе развития речевых навыков и способностей. Все это увеличивает значение страноведческой информации, что, в свою очередь, повышает требования к определению ее содержания и организации в процессе преподавания.

Ведя речь о содержании преподавания неродного языка, невозможно обойти вниманием такой важный компонент учебного процесса, как текст. При всем разнообразии методов овладения чужой лингвистической системой, подавляющее их большинство так или иначе связано с интерпретацией текста.

Как свидетельствует практика преподавания, информативность учебных текстов способна повысить мотивацию овладения неродным языком в первую очередь тогда, когда представленные материалы попадают в сферу личных интересов обучаемого. На наш взгляд, это объясняется возможностью значительного ускорения переработки полученной информации, что, в свою очередь, предполагает ее дальнейшее активное использование при коммуникации как на изучаемом иностранном языке, так и на родном.

С этой точки зрения легко объясняется популярность, которой пользуются у студентов тексты страноведческого характера.

С другой стороны, у обучаемых велик запас знаний, касающихся национально-культурных реалий собственной жизни и, соответственно, функционирования родного языка. Поэтому естественным представляется стремление учащихся применить их в иноязычной деятельности. Однако именно здесь часто возникает конфликт между зародившимся желанием и невозможностью его адекватной вербальной реализации. Это объясняется тем, что получатель и отправитель информации – представители разных народов и, следовательно, обладают неодинаковым набором психологических и социальных характеристик, обусловленных их принадлежностью к той или иной этнокультурной общности. Кроме того, обстановка, т.е. место, время, условия, в которых происходит общение, накладывает определенные ограничения на речевое и неречевое поведение иностранца в стране изучаемого языка. Учащиеся, как правило, сами ограничивают себя в общении в силу ряда причин: недостаточное знание иностранного языка и правил поведения в изучаемой культуре, личные вкусы, симпатии, увлечения и т.п. Изучение влияния обстановки на процесс межкультурной коммуникации позволяет выявить многочисленные источники лингвострановедческой интерференции.

Главным мотивом, который лежит в основе речевых действий, совершаемых иностранцем, изучающим русский язык, является желание

узнать что-то новое для себя – значение слов, выражений, интерпретацию того или иного явления действительности, факта, события и т. п.

Таким образом, учет национально-культурных особенностей изучаемого иностранного языка было бы справедливо рассматривать как важный фактор повышения мотивации овладения неродной лингвистической системой, а их отражение в создаваемых учебных текстах – как важную методическую задачу.

Коцаренко А. М.

Минский институт управления (Минск)

ОСНОВНЫЕ ПУТИ ФОРМИРОВАНИЯ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ У СТУДЕНТОВ-ПЕРЕВОДЧИКОВ

Межкультурное обучение имеет ярко выраженный диалогический характер, стержневым моментом которого является межкультурная компетенция, под которой в основном понимается: умение воспринимать и понимать феномены иностранной культуры; умение сравнивать эти феномены с собственным культурным опытом и находить между ними сходства и различия; готовность к межкультурному диалогу; способность обогащать собственный культурный опыт, свое восприятие мира в результате общения с представителями других культур. Анализ научной литературы по данной тематике позволяет выделить следующие виды межкультурной компетенции: лингвистическую, историко-культурную и страноведческую, социолингвистическую, прагматическую, психологическую. Каждый из пяти видов межкультурной компетенции предполагает определенные знания и умения.

Лингвистическая и межкультурная компетенция часто отождествляются. Выделение вышеназванных пяти видов межкультурной компетенции позволяет считать, что межкультурная компетенция – это более широкое понятие, а лингвистическая компетенция является ее составляющей. В рамках лингвистической компетенции различают четыре вида компетенции: лексическую, грамматическую, семантическую и фонологическую.

Социолингвистическая компетенция предполагает знания и умения эффективного использования иностранного языка в социальном контексте.